

ПРЕВРАЩЕНИЕ ГОЛОВ В КНИГИ И КНИГ В ГОЛОВЫ

Пусть люди бы житья друг другу не давали:
Да уж и черти-то людей тревожить стали!
Хемницер

Теперь и я начинаю верить в ночные чудеса! Ночь была самая бурная, самая осенняя. Страшный ветер с моря ревел по длинным улицам Петербурга и, казалось, хотел с корнем вырвать Неву и разметать ее по воздуху. Облака быстро протекали перед бледною луной, которая сквозь туманную их пелену являла только вид светлого пятна без очертания. По временам крупные капли дождя с силою ударяли в стекла моих окон. Мы сидели вдвоем перед камином, один молодой поэт и я. Из уважения хронологии, без которой нет истории, я должен прибавить, что это было вчера.

Поэт был уже великий, но еще безымянный. Он еще подписывался тремя звездочками; однако ж читатели при виде этих трех звездочек всякий раз приходили в невольный трепет: столько всегда под этою таинственной вывеской было тьмы, ада, ведьм, чертей, мертвецов, бурь, громов, отчаяния, проклятий и угроз человечеству, которое его не понимало! О, как красноречиво ругал он "общество"! Да как огненно описывал "деву"! Великий поэт! Он подавал о себе самые мрачные надежды. Мой собеседник долго не говорил ни слова; но я примечал, что при каждом сильном порыве ветра он приходил в беспокойство. Я приписывал это особенному нервическому его расположению. Вдруг из крыши вырвало часть желоба, который с грохотом упал на мостовую перед самыми окнами. Поэт вскочил.

- Пойдем гулять! - вскричал он. - Пойдемте гулять на набережную!

- Гулять? - сказал я. - В бурю, в двенадцатом часу ночи?

- Что нужды? - возразил поэт. - Как можно сидеть дома в такую погоду!.. Разве вы не находите никакого удовольствия смотреть на эту великолепную борьбу стихий? Разве вам не веселее любоваться на волны разъяренной Невы, чем на эти пестрые толпы ничтожеств с расстроенными желудками, которые каждый день перед обедом разносят их церемониально по тротуару Невского проспекта и бессмысленно улыбаются одно другому? Пойдемте. Вы еще не знаете наслаждения гулять в бурю! Скоро полночь... Тем лучше! По крайней мере мы не удивим людей.

- Вы решительно не любите людей? - спросил я, смеясь.

- Я их презираю! - отвечал поэт торжественным тоном.. - Вид их для меня ужасен, - прибавил он, надевая палевые перчатки. - Я их ненавижу, да и не нахожу, чтобы вы с своей стороны имели много поводов обожать людей.

- Я всегда очень хорошо уживался с людьми, - возразил я хладнокровно.

- Да разве еще мало зла сделали вам люди?... или по крайней мере старались сделать?

- Люди? Не говорите этого, мой друг! Вы, верно, хотели сказать "литераторы": а это большая разница!.. Я нахожу, что люди всегда были слишком, слишком благосклонны и добры ко мне.

- Ну так по крайней мере вы не встретите теперь литераторов. Пойдемте!

Но знаю, эта ли причина или другие, более красноречивые доводы поэта убедили меня согласиться на его странное предложение; но дело в том, что я действительно по его примеру вооружился галошами, надел плащ, У мы вышли на Английскую набережную. Бесполезно было бы описывать все